

Памяти Елены Майоровой

Елена Майорова была настоящей русской романтической героиней, стихийной, порывистой и неуправляемой, не знающей меры ни в любви, ни в страдании

Коммерсант 8-daily, 1997, 27 авг., - к. 10

Сегодня Московский художественный театр им. Чехова прощается со своей ведущей актрисой Еленой Майоровой, трагически ушедшей из жизни в минувшую субботу. Похороны состоятся днем на Новотроекуровском кладбище.

Говорят, что на репетициях спектакля «Бесноватая», поставленного Валерием Фокиным несколько лет назад в Центре им. Ермоловой, Елена Майорова все время повторяла: «Мне даже страшно... Я же так на нее похожа!» Она играла Настасью Филипповну и с лихорадочным восторгом обнаруживала в себе родство с героиней Достоевского. У них, должно быть, действительно было немало общего: та же порывистость, резкость, небоязнь идти до конца, до самого обрыва, до точки кипения всех эмоций. Чувство опасности постоянно манило и увлекало ее. Сейчас вспоминают, что даже на самых головокружительных аттракционах Лена никогда не застегивала ремней безопасности и, смеясь, стыдила спутников, торопившихся застраховаться от неожиданностей. В ее красивых, чуть миндалевидных глазах вообще всегда пряталась едва заметная насмешка над буднями, над привычным ходом вещей. Насмешка, но не презрение — дразнящий и требовательный женский вызов обстоятельствам. Рассказывают, что она была психологически очень уязвимым человеком и время от времени убегала от окружающего мира самым распространенным в России способом. Зрители, однако, могли об этом лишь догадываться, вычитывая из ролей реальную жизнь. Героиням Майоровой, начиная с ее студенческих ролей, была чужда тихая гармония с миром. Они до поры таили и копили отчаяние, чтобы дать ему прорваться бурной, хриплой, неуправляемой стихией. Ее голос, всегда как будто сорванный, нельзя было спутать ни с каким другим. Мало кто из актрис ее поколения был столь же создан для героического амплуа, как Майорова. Поэтому в нынешней труппе Художественного театра, где она проработала четырнадцать лет, да и вообще на московской сцене, Елена Майорова занимала особое, одной ей принадлежавшее место. Замены ей нет. Ни в одной из ролей ремесло не могло заменить актрисе вдохновения. А когда последнее не приходило, случались и «проходные» спектакли. Она была настоящей русской романтической геро-

иней, стихийной, порывистой и неуправляемой, не знающей меры ни в любви, ни в страдании. Вот и Машу в «Трех сестрах» Олега Ефремова — своим, как оказалось, последнем спектакле — она сыграла балансирующей на краю беды, мечущейся между затишьями и бурями, будто глотающей взхлеб чувство бе-

зыходности судьбы. Последними словами в этой ее последней роли было: «Надо жить... Надо жить...» Почему Елена Майорова, которой в мае этого года исполнилось всего тридцать девять, распорядилась собой иначе, живым узнать уже не дано.

РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ

Елена Майорова (в центре) в мхатовских «Трех сестрах». Последняя сцена ее последнего спектакля